Хань Фэй сильно испугался, ведь после поворота головы его встретило нечто подобное. В конце концов, он был ближе всех к туалету.

— Разве мы не выбросили его в мусорное ведро?

— Это бесполезно. Красное платье всегда вернётся… — Лицо брата Хва стало пугающе бледным, словно что-то плохое наполнило его разум.

— Тогда как другие охранники справились с ним? Сожгли? Порезать на кусочки? Закопали?

— Всё бесполезно. В последний раз, когда оно появилось, люди, находившиеся в комнате охраны в здании 1, продолжали умирать в результате странных несчастных случаев, пока не остался последний охранник. Только потом оно бесследно исчезло. — Брат Хва вытянул шею и осторожно произнес:

— Это больше походило на кровавый ритуал, только смерть и кровь изгнали его. — Слова брата Хва заставили молодого стражника и Хань Фэя посинеть. Никто не знал, откуда взялось красное платье, но его появление предзнаменовало смерть. Это даже страшнее, чем само проклятие. В сравнении с молодым охранником, Хань Фэй был лучше знаком с их положением в Зиккурате. Основываясь на информации, которую он получил от охранной компании И Мин, все охранники Зиккурата являлись специально подобранными “горшками”. Смысл их существования состоял в том, чтобы питать коконы человечностью, чтобы те могли расцвести самым ярким “цветком”. Бабочку не волновали жизни этих охранников. Она изменила их память и отправила стражников в Зиккурат, всё было ради человеческих коконов. Пока удавалось вырастить цветок даже на 1%, Бабочка не имела ничего против убийства миллионов невинных охранников.

— Тогда что же нам теперь делать? Мы же не можем просто оставить его, верно? — Молодой охранник заколебался.

— Может на этот раз попытаться уничтожить его более основательно? Сожжём его, а потом закопаем пепел?

— Бесполезно, оно всё равно вернётся. — Брат Хва бросил быстрый взгляд на шею молодого охранника, а затем яростно тряхнул головой, чтобы сконцентрироваться. Внезапное появление красного платья взволновало брата Хва.

— У меня есть предложение… — Хань Фэй с трудом поднял руку.

— Разве ты не говорил, что на 1-м этаже очень опасно? Что там произошло много странного?

— Да, не ходи на первый этаж после наступления темноты, это неписаное правило среди нас, охранников. — Брат Хва понятия не имел, что пытался сказать Хань Фэй.

— Тогда ты знаешь, какая комната самая опасная? — Словно сам испугавшись красного платья, Хань Фэй медленно наклонился и прошептал:

— Как насчет того, чтобы оставить красное платье в самой опасной комнате? — И молодой охранник, и брат Хва оказались ошеломлены.

— Ты гений! — Глаза брата Хва загорелись, но вскоре он снова впал в сомнения.

— Но у нас нет ключей ни от одной из комнат.

— Тогда мы можем просто просунуть его в щель двери. Если это не сработает, мы можем разрезать платье и раскидать его по всем комнатам Зиккурата. Предложение Хань Фэя было заманчивым. Честно говоря, ему пришла в голову эта идея, потому что он знал, что в Зиккурате не было ни одного невинного жильца.

— Это не очень хорошая идея… Что, если жильцы узнают…

— Тогда мы просто оставим клочки в незанятых комнатах, в которых, предположительно, водятся привидения. Таким образом, мы не причиним вреда арендаторам. В конце концов, мы не плохие люди, мы просто пытаемся спастись. — Хань Фэй всё ещё не мог выйти из игры. Он должен был быть очень осторожен.

— Ты… в этом есть смысл. — Брат Хва кивнул.

— Это метод, который мы раньше не использовали.

— Но если красное платье настолько опасно, как сказал брат Хва, и мы отправим его в другие комнаты с привидениями, вызовет ли это цепной эффект? А вдруг в этих комнатах поселяются призраки, которые станут преследовать нас? — Молодой охранник насторожился.

— Теперь всё зависит от нашей удачи, не так ли? Хань Фэй тоже был не до конца уверен. Он просмотрел расписание патрулей. В первом корпусе было 24 этажа, и в нем было 3 комнаты, в номере которых было две цифры "4" — 1044, 1144, 1244. Эти 3 комнаты должны быть самыми опасными помещениями в корпусе. Хань Фэй чувствовал, что ему очень "повезло", в начале своей миссии он уже оказался в одной из них.

— Нам лучше действовать как можно скорее. Чем дольше красное платье остается здесь, тем более неуютно я себя чувствую. — Брат Хва направился к туалету. Его пот фактически превратил униформу во вторую кожу. Он явно был очень напуган, но приходилось сохранить вид старшего перед Хань Фэем. Брат Хва пробормотал что-то одними губами, это прозвучало так, словно он просил защиты у всех Богов, которых он знал. После серии молитв он снял красное платье с крючка в туалете. Даже просто держа его, руки брата Хва не могли унять дрожь. Он хотел стать таким же отважным, как в молодости, но вскоре понял, что не может даже нормально ходить. У него просто онемели ноги. Казалось, что красное платье смотрит на него.

— Оно покрыто кровью? — с интересом спросил Хань Фэй.

— Это просто красное платье, или, по крайней мере, оно так выглядит. — Брат Хва, пошатываясь, вышел из туалета.

— Самая опасная комната на 1-м этаже - 1004. Это пустая комната. Монстр доставки, которого я видел ранее, стоял, прислонившись к этой двери. Я подозреваю, что это предыдущий владелец номера 1004, который убил курьера. — Держа в руках красное платье, брат Хва направился к двери. -

— Сяо Фан, помоги мне открыть эту дверь и возьми ножницы. Мы пойдем вместе и покончим с этим как можно скорее.

— Хорошо.

Брату Хва и Сяо Фаню потребовалось 15 минут, чтобы подготовиться как морально, так и физически, но когда они собирались уходить, из коридора послышались шаги. Затем из

соседней комнаты раздался стук, а снаружи донесся мужской голос, от которого по спине побежали мурашки.

— Есть кто-нибудь дома? Ваша доставка уже здесь...

Услышав это, брат Хва и Сяо Фан, казалось, застыли на месте. Они стояли в дверях и даже не осмеливались дышать слишком громко.

— Есть кто-нибудь дома? Есть ли кто-нибудь? Есть кто-нибудь дома? — Стук был настойчивым, пока не открылась щеколда. Казалось, что дверь наконец открылась. Голос мгновенно исчез. Брат Хва и Сяо Фан обменялись взглядами и увидели холодный пот на лицах друг друга.

— Может нам... подождать минутку, прежде чем мы уйдем?

— Мы должны сначала перевязать раны Бай Синьяна, прежде чем делать что-либо ещё. Если мы оставим его, то состояние ухудшится.

— Брат Хва, ты продумал всё намного дальше меня. Неудивительно, что ты старший.

Охранники удалились в туалет и вернули красное платье на своё место. Они достали из шкафа аптечку и начали перевязывать раны Хань Фэя. Видя, насколько трусливы те были, Хань Фэй не смог удержаться от беспомощной улыбки. Он хотел сказать им правду. Причина, по которой другие призраки не пришли в комнату 1044, заключалась не в том, что там они в безопасности. Именно в этой комнате таилась настоящая опасность! Это была одна из 3-х самых опасных комнат в первом корпусе, даже призраки не осмеливались приближаться к ней!

Брат Хва и Сяо Фан потратили свое драгоценное время на то, чтобы обработать раны Хань Фэя. Через полчаса, когда из коридора больше не доносилось ни звука, они убрали аптечку и приготовились уходить.

— Сяо Фан, нам нужно действовать быстро. Когда мы просунем платье в дверь, нужно будет бежать обратно. Нельзя оставаться на первом этаже ни минутой дольше. — Хотя у самого брата Хва дрожали ноги, он не забывал и о напарнике.

— Хорошо.

Пара подбодрила друг друга, а затем взяла красное платье и покинула комнату 1044. Как только дверь закрылась, ранее ослабевший взгляд Хань Фэя сразу же заострился. Он встал и осмотрел свои раны. Раны, оставленные чёрным туманом, были в основном на его щеках, шее и руках. Аура смерти мешала ранам полностью зажить. До их очищения Хань Фэй стал практически неузнаваем. Это было фатально для актера, но он решил не обращать внимания. На самом деле, он был благодарен судьбе, ведь так ему станет ещё легче играть роль Бай Синьяна, его не узнают.

— Хоть раны и выглядят ужасно, но они неглубокие. Они не так уж сильно влияют на меня. — После столь долгого отдыха выносливость Хань Фэя в основном восстановилась. Он обошел комнату 1044, пытаясь найти хоть какие-то зацепки. Но после нескольких шагов он резко повернул голову, ведь почувствовал, что кто-то наблюдает за ним. Его глаза оглядели комнату, прежде чем остановиться на унитазе.

— Разве брат Хва и Сяо Фан уже не забрали платье?

Свет в комнате охраны мигнул, а затем погас. Хань Фэй стоял в полной темноте один. Он

быстро прислонился к стене и замер. В этот критический момент в дверь караульного помещения постучали, а вслед за этим раздался жуткий голос.

— Есть кто-нибудь дома? Ваша доставка уже здесь…

http://tl.rulate.ru/book/61445/3343496